

Мужчина уже давно покинул свой старый город, чтобы вступить в брак. Загиная пальцы один за другим, он насчитал уже почти десять лет.

Здесь у него не было ни друзей, ни родственников. Все, что у него было, — это гонг. Тот происходил из знатной семьи, был красив и богат, а что самое главное — желанен. Заполучить его хотели многие, а в итоге гонг стал для мужчины всем, что он сейчас имеет. Гонг хорошо к нему относился, даже несмотря на то, что брак был по расчету.

Мужчина не знал, как ему выразить всю благодарность. Он мог лишь тесно прижиматься к гонгу, растекаясь в чужих руках, словно мед, и шептать: «Я люблю тебя», на что тот нежно гладил его по волосам, оставляя на макушке легкие поцелуи.

Первые несколько лет были счастливыми.

Мужчине нравилось хлопотать на кухне, радуя своего гонга вкусными блюдами. Тогда он еще приходил вовремя, проводя вечера со своим мужем, которые обязательно заканчивались близостью.

Однако сколько бы времени ни проходило, и как бы гонг ни пытался научить мужчину чему-то более раскрепощенному, тот оставался робким и слишком пассивным в постели. Просто раздвигая ноги, он краснел до самых кончиков ушей, а его глаза начинали слезиться, словно он вот-вот заплачет.

Невероятное сексуальное влечение гонга очень сильно сказывалось на теле мужчины. Каждые несколько дней ему вновь хотелось поиграть с ним. Бледное тело старшего постоянно было покрыто засосами и следами от чужих пальцев.

Гонг любил играть с ним до тех пор, пока у мужчины не начинали дрожать ноги. А на следующий день тому вновь приходилось вставать и с подгибающимися коленями ковылять на кухню, чтобы приготовить мужу завтрак.

Мужчине действительно было трудно доставлять гонгу удовольствие. И в итоге он решил сосредоточиться на ведении домашнего хозяйства, чтобы хоть как-то отвлечься и спрятаться от постоянных постельных забав.

Но гонга и это не устраивало. Даже когда мужчина готовил еду, он мог подойти, отвлечь того, прижимая худое тело к стене, или вовсе усадить на стол, вынуждая испуганно цепляться за свою шею и обхватывать себя ногами.

— Говядина все еще готовится на плите... — произнес тогда мужчина, хныча гонгу куда-то в шею.

Но тот был непреклонен. Чувствуя нарастающее возбуждение, он грубо поцеловал мужчину, у

которого моментально подкосились ноги от осознания, что за этим последует.

Гонг поднял его и унес в спальню, где спешно положил на кровать. Мужчина был очень напуган, у него не было сил сдержать выступившие слезы.

И гонгу надоело чужое нытье. Взяв его, словно безжизненную куклу, потом он просто встал и ушел, хлопнув дверью.

На дрожащих ногах мужчина поднялся, чтобы привести себя в порядок, и принялся доготавливать ужин, потому что это было единственное, чем он мог угодить своему гонгу.

Вот каким был их брак.

Мужчина был больше похож на домашнего питомца, поэтому совсем скоро он перестал быть интересным.

Вскоре гонг, желая разозлить мужчину и сподвигнуть того чему-нибудь научиться, стал искать партнеров на одну ночь. Но он никак не ожидал, что в ответ на это мужчина будет продолжать трусливо стоять на кухне за плитой, не осмеливаясь сказать ни слова. У него был слишком спокойной вид, и гонга это до жути раздражало.

Потом он стал приводить любовников домой, нарушая все границы дозволенного. Однако мужчина по-прежнему ничего не говорил.

Решив, что с таким же успехом он мог бы и не возвращаться, гонг купил дом для себя и своего очередного любовника, где и решил остаться жить.

Ему не хотелось расставаться с женщиной. В конце концов, это был человек, с которым он спал в одной кровати вот уже десять лет. За день до отъезда он, держа в руке ключ от нового дома, некоторое время смотрел на мужчину, что неизменно стоял в фартуке у плиты.

Гонг купил этот фартук для своего мужа сразу после свадьбы. Он тогда спросил мужчину, что тот хочет получить в подарок, вспоминая, как предыдущие партнеры просили у него деньги, спортивные машины, кольца с бриллиантами или часы. Но мужчина удивил его.

— Я хочу фартук. Готовя каждый день, я буду вспоминать о тебе, и так еда будет становиться еще вкуснее, — хорошенько подумав, ответил он, краснея до кончиков ушей.

Гонг тогда рассмеялся над женщиной, назвав того идиотом и дураком. А тот глупо рассмеялся, словно ребенок.

Как долго он носит уже этот фартук? Семь, восемь лет? Или это было уже целых десять лет

назад?

Узор уже давно выцвел, а сам фартук был застиран до бесцветных пятен. Даже ремешки, завязанные в бантик на чужой спине, превратились в какие-то ниточки.

Гонг подошел к мужчине, подвязывая их крепче.

— Ты придешь на ужин? — мужчина стряхнул муку со своих рук. — Я готовлю клецки с зеленым луком и яйцом. Твои любимые. Я туда еще креветок добавлю.

Гонг опустил руки и тихо ответил:

— Нет.

Мужчина знал с самого начала, каковы намерения диди. Дорогой ему человек ушел к кому-то другому. Они с мужчиной были невероятно похожи в этом плане. И они оба ничего не могли сделать.

Диди намного моложе мужчины. Но насколько? Он выглядит, словно ученик старшей школы. С ужасом прикинув чужой возраст, мужчина понял, что разница может быть больше десяти лет. И эта мысль его ужасала.

Когда диди впервые пришел в чужой дом, прижав мужчину к стене, и яростно прошептал: «Почему ты украл у меня брата? Зачем он тебе? Или ты, блять, умереть хочешь?», мужчина подумал, что это один из любовников гонга.

Сперва он еще думал о себе, как о любимом человеке для своего мужа. Он думал, что все равно находится выше других. Но даже несмотря на это, гонг не стеснялся приводить кого-то в их общий дом, искоса поглядывая на своего мужа и говоря ему, чтобы тот скрылся с его глаз, как будто мужчина сделал что-то не так.

Только после злого монолога диди, мужчина понял, кто перед ним стоит на самом деле. Его собственный муж спал с братом этого человека. И сейчас они где-то жили счастливо, позабыв о своих родных.

Как только диди разобрался в ситуации и немного успокоился, первое, что он сделал, — осыпал мужчину оскорблениями:

— Что ты за дрянь такая, что не можешь уследить за собственным мужем? Он уже сбежал со своим хахалем, а ты продолжаешь смиренно готовить дома! Если это все, что ты умеешь, так почему бы тебе, черт возьми, не открыть ресторан? Как ты вообще можешь называть себя

мужиной, если все, что ты делаешь, — это готовишь еду для своего мужа и его любовников?

Это была суровая правда, которую трудно было слышать. Но мужчина не обращал внимания на оскорбления в свой адрес, продолжая молча заворачивать пельмени. В конце концов, диди надоело его ругать, и он сел за стол, почувствовав запах только что приготовленных клецок, как неожиданно у него громко заурчал живот.

Сидя напротив мужчины, он медленно ел, накалывая одну клецку за другой и раскусывая крупную креветку внутри. Закончив с ужином, диди вытер рот и произнес:

— Это было так вкусно. Как только твой муж посмел променять тебя на кого-то другого?! — а затем поднял голову и понял, что мужчина плачет, роняя крупные слезы прямо в тарелку. — Я же совсем немного съел! Если обижаешься на меня за это, я заплачу тебе в следующий раз! — слегка запаниковав, поспешно добавил он, наблюдая, как мужчина неотрывно смотрит своими красными глазами на остатки ужина.

Диди часто приходил к мужчине. Его брат так и не возвращался домой, поэтому и сам он не видел причины там появляться. Даже его родителям было все равно на это. Их пустой дом теперь напоминал гигантский гроб, где находиться было невыносимо. Да и их домашний шеф-повар готовил не так хорошо, как мужчина. Диди действительно нравилась чужая стряпня.

Каждый раз мужчина спрашивал его, что бы тот хотел поесть, но каждый раз получал ответ, чтоб мужчина выбрал сам. А после ужина диди сворачивался калачиком на диване и погружался в видеоигры.

Мужчина был слегка обеспокоен тем, как выглядит перед младшим. Он не носил облегающих брюк или чего-то другого привлекательного. Дома он обычно надевал свободные темно-синие пижамные штаны и белую рубашку, не шелковую и не выглаженную, а старую и застиранную до тех пор, пока из нее не начали вываливаться нитки. И все же он не хотел ее выбрасывать, как и старый фартук.

Диди не понимал, почему мужчина не хочет заменить фартук. Даже несмотря на то, что он был подарен ему гонгом, другим людям тот дарил подарки стоимостью в десятки тысяч, а мужчине дал этот кусок дерьма, к которому старший относился так, словно это была самая драгоценная вещь в его жизни.

Диди был в ярости. Он прекрасно понимал, что мужчина чувствует вину за то, что его собственный муж сбежал куда-то со своим любовником. Если бы он не был таким бесхребетным слабаком, гонг не стал бы искать кого-то на стороне, а значит, брат диди не сбежал бы, и сам диди бы не сидел здесь, вскипая от злости.

И чем больше он об этом думал, тем больше был его гнев, поэтому однажды он просто встал и ушел, хлопая дверью, после чего не появлялся несколько дней.

Диди учился в выпускном классе старшей школы. Как-то после учебы он вышел из здания и увидел, что идет очень сильный дождь. Насквозь промокший, он успел добежать до ближайшего торгового центра, чтобы переждать погоду, где ему на глаза случайно попала вывеска, которая рекламировала о распродаже фартуков.

Всего сорок юаней. И с какой стороны ни посмотри, они выглядели лучше, чем тот, который носил мужчина. Диди захотелось сделать старшему подарок, но подойдя поближе, он понял, что это был абсолютно такой же фартук, который подарил тому гонг.

Всего сорок юаней.

Диди не знал почему, но разозлился еще больше. При мысли о том, как мужчина снимет свой старый фартук и наконец-то избавится от старой тряпки, у него защемило сердце. Жалея о том, что он сам не может выбросить этот никому не нужный кусок ткани, он пришел в еще большее негодование.

Диди поднялся на второй этаж и, отыскав какой-то дорогой бутик, купил целых два фартука по тысячу юаней за каждый, а затем, закинув их в сумку, побежал домой.

Но только не к себе.

Поскольку на улице лило, как из ведра, мужчина думал, что диди сегодня не придет, поэтому ничего не готовил, доедая то, что есть в холодильнике. Однако увидев, как младший, промокший до нитки, ворвался в его дом, словно маленькая бешеная собачонка, он подумал, что тот очень голодный, отчего и предложил приготовить что-то по-быстрому.

Однако диди схватил мужчину, прижимая к стене и придавливая чужие бедра коленями, вынуждая балансировать на одних носках. Нежно поглаживая ноги мужчины, он чувствовал, как по телу разливается приятный жар, но слышал из чужих уст лишь:

— Хочешь отомстить? Это так по-детски.

Это действительно было так. Когда дело касалось отношений, месть — самая детская идея из всех возможных.

Диди схватил чужие запястья, перекладывая их в одну руку и заводя себе за голову, вынуждая обхватить себя за шею.

— Это не месть. Я просто хочу заняться с тобой сексом.

Руки диди были очень сильными, но он все равно вел себя сдержанно. Мужчине кажется, что он может быть даже сильнее гонга.

Диди обнял мужчину и перенес его на диван, тут же примыкая к чужим губам. Он целовал его, казалось, яростнее, чем ливень за окном, и мужчина не мог ему сопротивляться. Он попытался оттолкнуть младшего, но только для того, чтобы к нему прижались еще сильнее. Он слышал, как их сердца оглушительно стучат в унисон.

Диди покрывал поцелуями все его тело, глубоко вдыхая носом воздух, чтобы почувствовать еле слышный аромат чужого геля для душа. А когда он, наконец, вошел в мужчину, тот тихо заплакал, прикрывая рот рукой.

— Здесь больше никого нет, так что не сдерживайся. Я хочу тебя слышать, — произнес диди, отдергивая его руку.

Сначала диди подумал, что мужчина из тех людей, кто кажется холодным, но внутри по-настоящему страстен. Однако это было не так. Мужчина был на самом деле неопытен в постели. Он был даже не в состоянии обхватить младшего за талию ногами, поэтому тому пришлось приподнимать их самому.

Еще диди заметил, что когда мужчине было больно, он тайком прикусывал тыльную сторону ладони, вместо того чтобы сказать об этом. А когда ему было приятно, он прижимался ближе, закрывая лицо руками, но по-прежнему продолжал молчать.

«Он просто очарователен», — подумал диди.

После двух заходов дождь снаружи наконец прекратился. Диди помогал мужчине привести себя в порядок, нежно вытирая его тело и смывая следы того, чем они занимались.

— Ты очень добр, — тихо произнес мужчина.

— Правда?

— В прошлом он никогда не помогал мне, я всегда приводил себя в порядок сам, — как только он это сказал, то тут же осознал, что это, возможно, было лишним, и на его глаза вновь выступили слезы.

Диди слабо улыбнулся, требуя повторить это еще раз, но мужчина продолжал держать рот на замке.

Он не хотел уходить. Диди подарил мужчине купленный сегодня фартук и вынудил того надеть его, а затем вновь утонул на кровать, впиваясь в чужие губы поцелуем. Спустя время он заснул, обнимая мужчину, что спал крайне чутко, за плечи.

Проснувшись посреди ночи, тот услышал в коридоре движение и медленно высвободился из чужих объятий, направляясь к входной двери. Прежде чем он успел подойти достаточно близко, дверь распахнулась, и перед ним предстал гонг.

Он был пьян.

Оттолкнувшись от стены, гонг, пошатываясь, подошел к мужчине и приобнял его за плечи, пьяно прошептав:

— Я скучал по тебе... муж...

<http://erolate.com/book/4158/121220>